

Юрий Ножииков: Власть должна быть в тягость

– Деятельность нынешних властей я не стану комментировать, потому что знаю, насколько любая власть уязвима, – предваряя вопрос, говорит Юрий Ножииков.

Человек, которого не надо представлять: если немного с пафосом, то в Приангарье это имя собственное известно, скажем, как Байкал. – Комментировать просто как человек не могу, поскольку меня всегда воспринимают в одном качестве – первого губернатора области. И выйти из этого поля невозможно. Я не критикую власть, потому что знаю: такая работа требует огромной ответственности, здоровья, обширных знаний и при этом постоянно подвержена критике.

С Юрием Ножииковым не хочется, да и бессмысленно, делать интервью на заданную тему. Это человек, собравший в себе за много десятилетий разнообразный опыт, не только политический, и разговор с ним – это вторая половина прошлого века, коротко пересказанная. О доступности и простоте Юрия Абрамовича ходят легенды, едва не каждый первый иркутянин может вспомнить что-то из «личного», могу и я – еще до этого вот декабрьского интервью. Зимой, лет двадцать назад, когда в Иркутске вместо нового и красивого работал открытый простенький рынок с дощатыми прилавками, я увидела губернатора Ножиикова в аккурат перед собой: он стоял с авоськой в очереди за рыбой. Шок был таким сильным, что я из этой очереди, вдруг чего-то застеснявшись, ушла. И в те же времена подруга (сохранив, наверное, восторг до сих пор) голосовала на обочине по дороге в Первомайский: маршруток еще не было, а городской транспорт работал так себе. Притормозила белая «Нива» – заглянув в салон, подруга увидела губернатора и едва не села на обочину от потрясения. Однако была вежливо приглашена и доведена, и, думаю, для самого Ножиикова это было случаем обыденным.

Разговор не по порядку

– Давайте завтра, в 11, – сказал Юрий Абрамович. – Улица Губернаторская...

На фоне замков, что расположены рядом, дом из красного кирпича, принадлежащий первому губернатору, совсем прост. Неизменная белая «Нива». И только участок у дома необычен – 160 деревьев: кедры, ели, – вся территория самолично засажена руками Ножиикова.

– Один раз я тут за двадцать минут собрал 120 грибов, – гордится хозяин. – А деревья как выросли за 11 лет: когда я их сажал, они были всего лишь двухметровыми!

Кухня-гостиная, большой стол, коробки с мармеладом, пестрый разговор, начавшийся не с того, где родился-учился, а о последнем политическом событии – только-только прошли выборы в Госдуму. Юрий Абрамович давно отошел от больших дел, но:

– Вот в ночь после выборов не спал до шести, каждый час слушал новости. Переживал: вдруг на всю страну останется всего две партии – «Единая Россия» и КПРФ? И вообще я всегда спал очень плохо и успокоился только тогда, когда перестал быть ответственным за общество.

– В последнее время вы стали чаще появляться в публичных местах...

– Да... чаще. Люди помнят меня, хотят видеть, что ж...

– Думаю, что и предложения о большой политике были?

– Что касается большой политики, то для этого надо иметь не только очень много знаний, но и очень много сил. А у меня сил уже нет, так зачем же в это ввязываться?

– Юрий Абрамович, вы, энергетик по образованию, сильный производственник-руководитель (начальник управления строительства Братскгэсстроя, шутка ли) – и ушли в исполнительную власть. Да еще в такое время.

– Когда я стал начальником Братскгэсстроя, в стране уже начинались перемены – и общественные, и политические. Сначала ушел Андропов, за ним Черненко. А уж когда власть пришла к Горбачеву, перемены приняли глобальный характер – была объявлена перестройка.

– А в этом была необходимость?

– Страна шла к этому. Горбачев не единолично и не вдруг принял такое решение, этим занимались многие структуры, в том числе Академия наук. Останься ситуация неизменной, страна просуществовала бы еще лет 15 и все равно была бы вынуждена меняться. Другой вопрос – людей нужно было предупредить о предстоящей ломке общества, о том, что эта ломка будет связана с большими потерями. Не надо было торопиться изменить страну за три-пять лет, ведь никто же никого не гнал! Процесс нужно было лучше организовать.

Страна шла в тупик

– Я много что хорошего могу сказать про времена, когда страной правил Брежнев, – продолжает Юрий Абрамович. – Но при этом не надо забывать: мы просто проедали заработанное нечеловеческим трудом в первые послевоенные годы. Тогда за опоздание на работу сажали в тюрьму. Никакого пенсионного обеспечения в помине не было. Моя мать, медсестра, раненая в ленинградскую блокаду, потеряла работу и полгода не могла найти другую. Это никого не волновало. Мы жили на пенсию отца. Парни, окончившие семь классов, сразу шли работать – в восемнадцать лет они должны были приносить зарплату в дом, редкая семья могла позволить себе роскошь учить сыновей.

Чем был характерен период той социалистической стабильности? Все в жизни человека было запрограммировано, от рождения до пенсии. Человек переставал заботиться о себе. А так нельзя: человек за себя должен бороться. Без этого не может быть жизни, а только уравниловка – работаешь хорошо или плохо, все равно получаешь зарплату, пьешь или нет – не выгонят. Я могу привести немало примеров. Вот один. На Братскгэсстрое однажды возникла патовая ситуация. Мы встретились с заводским браком, да таким, что турбину надо было гнать обратно на завод. А это – колоссальные деньги, страшно выговорить. Один из рабочих, квалифицированный слесарь-фрезеровщик, взялся устранить этот брак. И сделал! А что я мог? Дал премию – 300 рублей. Да там десять тысяч надо было давать за экономию, но нельзя! Мастерство должно высоко оплачиваться, и не только морально, но и материально.

– Что бы вы назвали главной проблемой перестройки?

– Горбачев настраивался делать перестройку взвешенно. В результате делал ее слишком неуверенно, а сменивший его Ельцин оказался слоном в посудной лавке, пошел крошить. Он шел правильным путем, только спешил так, как будто его гнали. А людям надо было объяснить, куда он их ведет. Тем более что проблемы продолжали появляться. К примеру, кто же, начиная перестройку, знал, что страну повально захватит наркомания?

При всем том экономические перемены были нужны. Я сам, будучи в роли руководителя, делал попытки децентрализовать производство. Но все упиралось в одно – у страны был один хозяин, Центральный Комитет, и все дыры в экономике закрывались одинаково – печатанием денег. С изменением экономической политики проблемы, прежде всего, стали испытывать производственные гиганты. На Братскгэсстрое мы затеяли реорганизацию, наделив заводы и строительные управления правами юридического лица. Был создан совет директоров. На предприятии стали расти объемы работ.

– В 1988 году вы стали председателем Иркутского облисполкома – не выборным, а назначенным. Именно тогда и был заработан авторитет «доступного» руководителя, с которым можно было просто встретиться и поговорить. Но ведь времена были совсем не простые...

– Я ездил по области много и часто. Именно потому, что времена были не простые. Люди жили в состоянии стресса, многим казалось – рухнет мир. Их надо было успокаивать, убеждать. Прошло два десятилетия, а я очень хорошо помню визит в Иркутск тогдашнего министра обороны Грачева. В сквере Кирова собрался огромный митинг – молодежь, студенты. Я вышел на крыльцо Серого дома и вижу: против большой толпы стоят ряды омонцев со щитами. Меня удерживали: мол, не надо ходить, в толпе могут быть и пьяные, а это приведет к непредсказуемым последствиям. Но я пошел, один, за мной никто не двинулся. Страшно? Страшно. Но я был публичный человек. Меня взяли в кольцо, окружили, я попросил микрофон – и мы проговорили полчаса. Затем я спокойно вернулся в кабинет.

Прислушивался к умным людям

– Юрий Абрамович, вы истинный горожанин. Но ведь и в бытность председателем облисполкома, и в роли губернатора приходилось заниматься сельским хозяйством?

– А знаете – я просто слушал умных людей, которые в то время работали в комитете по сельскому хозяйству. Менга, Бердникова. Прислушивался к тому, что они советовали. Мнение о том, что аграрный сектор начал рушиться в годы перестройки, в корне неверное. Вся большая индустрия Советского Союза – Днепрогэс, Магнитка – построены за счет ресурсов, изъятых у села. И не только финансовых. На строительстве Братскгэсстроя финансирование было центральным, специалисты приезжали со всей страны, а вот рабочие – из сел и деревень Приангарья. И обратно уже не возвращались. Сельское хозяйство осталось без кадров. Когда я был губернатором, Ельцин издал указ – распустить колхозы. Я, в свою очередь, в области подписываю постановление: кто в Иркутской области хочет развалить колхозы, пусть разваливает, а кто не хочет – пусть живет, как жил. Так вот: если бы деньги в таком количестве не изымали из сельского хозяйства, разве бы оно так жило? Не надо ставить селян в положение просящих, верните им то, что у них забрали. В Европе урожайность зерновых составляет 70 центнеров с гектара, а у нас и двадцати рады. Ну, сделаем поправку на климат, пусть у нас нормой станут 35 центнеров – и не в некоторых хозяйствах, а везде. Почему мы 20 лет кормим отечественный автопром, я считаю – бездельников, которые как выпускали плохие машины, так и выпускают? Почему мы не поддерживаем селянина, который как раз делает конкурентоспособную продукцию? Я сам лично предпочитаю то же сливочное масло отечественное, которое не только дешевле, но и вкуснее импортного! Вот где нужны высокие технологии – в создании сельхозмашин (у комбайнов отечественного производства зернопотери составляют до 20%, а у импортных они практически нулевые), в улучшении плодородия почв. Селу нужна развитая социальная сфера, чтобы люди могли нормально жить и работать.

– Как проводите свободное время?

– Много занимаюсь компьютером. Читаю.

– Проверенных авторов?

– Ну вот – Лермонтов... – берет в руки книгу. Улыбается. – Он проверенный? Я не делаю большого разграничения между новой и старой литературой, читаю то, в чем есть на этот момент необходимость. Среди любимых книг социальная философия, история, экономика. Мануэль Кастельс, Элвин Тофлер, Виктор Зотов, Михаил Делягин, Марина Юденич, Фейхтвангер, Хемингуэй, Ремарк Эрих Мария, Ахматова, Евтушенко, Пастернак, Блок и очень многое другое.

– Юрий Абрамович, как вы считаете, кто должен идти во власть?

– Те, кому она в тягость. Во власть не надо рваться. Это не личные выгоды, это высокая ответственность, а отвечать каждым шагом и поступком очень трудно. Я знаю.

Справка газеты «Областная»

Первый губернатор Иркутской области по рождению коренной ленинградец. Он появился на свет 17 февраля 1934 года. Отец – китаец, мать – русская. Позже она вышла замуж за Абрама Ножикова, от которого Юрий и получил свои нынешние отчество и фамилию.

После окончания школы – поступление в энергетический институт. Затем Свердловск, трест «Уралэнергомонтаж»: мастер на строительстве Южно-Уральской ГРЭС, и. о. начальника цеха на другой стройке – Троицкой ГРЭС в Казахстане. Участие в газификации гидроэлектростанций, работа на газопроводе Бухара – Урал. Строительство Средне-Уральской ГРЭС. В 1970 году – управляющий трестом «Востокэнергомонтаж» в Иркутске. В 50 лет Юрий Ножиков получает новое назначение – начальник управления строительства Братскгэсстроя. В это же время – депутатство в Верховном Совете России, Государственная премия СССР в области науки и техники за создание Билибинской атомной станции.

В 1988 году Юрий Ножиков стал председателем Иркутского облисполкома. 21 августа 1991 года президент России Борис Ельцин назначил Юрия Ножикова главой администрации Иркутской области. Через год президент объявил, что может освободить от занимаемой должности главу администрации Иркутской области за высказываемые противоречия. Позже Ельцин публично извинился перед Ножиковым.

Весной 1994 года в Иркутской области состоялись выборы губернатора, первые в истории России. Юрий Ножиков стал первым в истории страны губернатором. Он добровольно ушел из большой политики в 1997 году.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Ирина
Ружникова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)